

© Г.А.СОФРОНОВ, Л.Л.ГАЛИН, В.В.РЯБИНКИН, 2016
УДК 61:355 (092 Софронов Г.А.)

«Научная работа увлекла и стала делом всей жизни» (Интервью с председателем Северо-Западного отделения медицинских наук Российской академии наук, бывшим главным токсикологом МО РФ Г.А.Софроновым)

28 сентября 2016 г. исполняется 80 лет выдающемуся отечественному токсикологу, председателю Северо-Западного отделения медицинских наук РАН, научному руководителю Института экспериментальной медицины, начальнику лаборатории лекарственной и экологической токсикологии Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, профессору Санкт-Петербургского государственного университета, члену Президиума РАН, доктору медицинских наук, профессору генерал-майору медицинской службы в отставке **Генриху Александровичу Софронову**.

Г.А.Софронов родился в г. Краснотурьинске Свердловской области. После окончания в 1960 г. ВМедА им. С.М.Кирова служил в Ракетных войсках стратегического назначения в должности врача полка. В 1964–1967 гг. учился в адъюнктуре при кафедре военно-полевой терапии академии, затем получил назначение на должность младшего научного сотрудника НИЛ-1 академии, преобразованной в 1969 г. в НИИ военной медицины МО СССР. Проходил службу на должностях старшего научного сотрудника, заместителя начальника отдела, начальника отдела и начальника научно-исследовательского управления. В 1986 г. возглавил кафедру токсикологии и медицинской защиты ВМедА, с 1988 по 1996 г. был начальником этой кафедры — главным токсикологом МО СССР (МО РФ). После увольнения в запас (1996) создал и по настоящее время возглавляет научно-исследовательскую лабораторию перфторуглеродов ВМедА (с 2006 г. — лаборатория лекарственной и экологической токсикологии).

С 1995 по 2011 г. Генрих Александрович был ученым секретарем ВМедА. В 1993 г. избран членом-корреспондентом, в 1997 г. — академиком РАМН; с 2014 г. — академик РАН. В 2009 г. назначен, а в 2011 г. избран председателем Северо-Западного отделения РАМН, вице-президентом РАМН. После реорганизации государственных академий наук с 2014 г. академик РАН, член Президиума РАН, заместитель академика-секретаря Отделения медицинских наук РАН.

С 2010 по 2015 г. Г.А.Софронов был директором Института экспериментальной медицины, с 2016 г. научный руководитель института и одновременно председатель ФГБУ «Северо-Западное отделение медицинских наук ФАНО России». Академик Г.А.Софронов является автором более 500 научных работ, 18 изобретений и патентов, 7 лекарственных препаратов, предназначенных для профилактики и лечения химических интоксикаций. Им подготовлена известная в нашей стране научная школа токсикологов — 26 докторов и 46 кандидатов наук.

Генрих Александрович — председатель диссертационного совета при Военно-медицинской академии им. С.М.Кирова, Санкт-Петербургского отделения Всероссийского научного общества токсикологов, президент региональной общественной организации «Врачи Санкт-Петербурга», главный редактор «Медицинского академического журнала», член редколлегии и редакционных советов еще семи научных журналов.

Удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки РФ», награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы (Социалистической Республики Вьетнам), многими отечественными медалями и медалью «За боевое содружество» Республики Куба.

Накануне празднования 80-летия Г.А.Софронов ответил на вопросы заместителя главного редактора «Военно-медицинского журнала» **Л.Л.Галина** и начальника управления кадров Всероссийского центра медицины катастроф «Защита» **В.В.Рябинкина**.

— **Глубокоуважаемый Генрих Александрович, вы добились выдающихся успехов на поприще и военного, и гражданского здравоохранения. Выбор профессии оказался явно удачным. Что предопределило такой выбор?**

— Главным образом, наверное, желание моей мамы, чтобы я стал врачом, причем врачом военным. Мой отец погиб под Сталинградом во время Великой Отечественной войны. И мама была всю жизнь уверена, что, если бы рядом с отцом в том бою был врач, отец бы выжил.

По окончании средней школы я обратился в Свердловский областной военкомат с просьбой направить меня учиться в Военно-медицинскую академию. Бравый полковник (действительно бравый, как с картинки!), который со мной беседовал, прямо-таки возмутился: «Ну что это ты собрался быть клистирной трубкой. Нет, брат, ты должен стать военно-морским офицером. Мы тебя отправим в Ленинград в военно-морское училище!»

Мне было тогда 17 лет — возраст непризывной, и я наотрез отказался вообще идти на военную службу. В итоге через несколько дней все же получил направление в Военно-морскую медицинскую академию. Приехал в Ленинград, нашел академию, сдал свои документы в приемную комиссию, но пробыл там ровно одни сутки: не понравилось мне абсолютно все. Наутро забрал документы, сел в троллейбус и поехал «куда глаза глядят», совершенно не представляя, что же мне дальше делать.

На одной из остановок рядом со мной садится профессорского вида военный в белом кителе с медицинскими погонами. Спросил у меня, почему такой смурной. Я ему рассказал о своей неудаче. А он в ответ: «Да вы просто не в ту академию направились. Наш троллейбус идет как раз туда, куда вам нужно: в Военно-медицинскую академию имени С.М.Кирова». Троллейбус остановился, мы вышли, и я увидел то, что, видимо, было предписано судьбой: Военно-медицинскую академию. И вот уже более 60 лет служу в академии.

— **А когда вы начали заниматься научной работой?**

— На третьем курсе во время учебы в академии в научном кружке на кафедре факультетской терапии. Кружком тогда руководил блестящий клиницист и ученый, профессор Е.Б.Закржевский. Я занимался исследованиями обмена нуклеиновых кислот в клетках крови больных лейкозами. Методики, которыми пользовался, по тем временам были достаточно сложными, и мне приходилось работать, помимо клиники факультетской терапии, еще и на кафедрах биохимии и физики. Кафедру биохимии тогда возглавлял академик АМН СССР Г.Е.Владимиров, и я постоянно докладывал ему результаты работы. Мне, конечно, очень повезло, что на старте научной карьеры у меня были такие выдающиеся наставники. Научная работа увлекла и стала делом всей жизни.

Вообще же полагаю, что в студенческие годы нужно непременно заниматься научной работой. Она не только развивает учащегося в интеллектуальном плане, но и дисциплинирует, и вводит молодого человека в общение с незаурядными, увлеченными своим творчеством людьми. Разумеется не все станут учеными, но в профессиональном плане занимавшиеся научной работой наверняка будут успешнее.

И тогда, и сейчас на кафедрах академии интересующихся наукой «звездочек» сразу замечают, стараются им всемерно помочь и в конечном счете возвращают все новые поколения профессоров и преподавателей.

— **С кем из будущих известных военных врачей довелось учиться, кто из преподавателей оказался для вас Учителями с большой буквы, кто из них оказал влияние на ваше развитие?**

— Когда я поступил учиться в академию, конкурс составлял 11 кандидатов на одно место. Кстати, когда позже сдавал экзамены в адъюнктуру конкурс был 7 человек. В год поступления в академию в конкурсе участвовали 32 золотых медалиста (я был в их числе). Собеседование успешно прошли лишь 16 человек. Остальные ребята вынуждены были сдавать экзамены наравне с другими.

Такой высокий конкурс обеспечил отбор многих способных, даже талантливых ребят. У нас был очень сильный курс. Из него выросло немало выдающихся профессоров и преподавателей академии: В.Б.Антонов, В.С.Антонов, Г.А.Акимов, В.С.Дедушкин, А.Л.Дударев, И.А.Ерюхин, В.В.Колбанов, А.Л.Костюченко, К.М.Крылов, В.П.Лихопенко, Г.К.Максимов, Н.А.Миронкин-Андрюшин, О.С.Насонкин, К.В.Новиков, Ю.Н.Шишмарев, В.Ф.Янкин и др. Моим верным другом был Ю.А.Сенкевич — крупный ученый и замечательный путешественник. Многие годы вся наша страна смотрела его телепередачи «Клуб кинопутешествий».

С учителями нам повезло несказанно — была целая плеяда корифеев: академик АН СССР Е.Н.Павловский, академики АМН СССР Г.Е.Владимиров, В.И.Воячек, И.С.Колесников, П.А.Куприянов, М.С.Маслов, И.Р.Петров, Н.Н.Савицкий, В.Н.Шамов, члены-корреспонденты АМН СССР А.Н.Максименков, К.М.Фигурнов, А.Н.Чистович, выдающийся фармаколог Н.В.Лазарев, профессора В.А.Бейер, А.Н.Беркутов, В.И.Попов, С.Т.Павлов и многие другие.

В годы учебы в адъюнктуре моими учителями были профессора Е.Б.Закржевский, Н.В.Саватеев, М.Я.Михельсон, который работал в Институте эволюционной физиологии и биохимии имени И.М.Сеченова АН СССР. Во время работ над докторской диссертацией значительную часть исследований я проводил в лаборатории академика Е.М.Крепса в этом институте. Я тогда работал в Институте военной медицины в отделе профессора Г.И.Мильштейна — блестящего ученого и замечательного человека.

В мои молодые профессорские годы я дружил и сотрудничал со своими старшими коллегами — академиками АМН СССР (РАМН) С.Н.Голиковым, Д.С.Саркисовым, Л.А.Тиуновым.

Общение с упомянутым здесь незаурядными людьми, а также с многими теми, о которых я здесь не сказал, оказало на меня огромное влияние.

— Известно, что в годы учебы вы занимались спортом, что требовало немало времени. Как удавалось сочетать учебу, научную работу и спорт, в какой мере физическая активность в наши дни помогает сохранять трудовую форму?

— В спорте у меня достижения негромкие: в боксе 2-й разряд, неоднократный чемпион академии и 3-е место среди военно-учебных заведений Ленинградского военного округа. Единственное, что действительно памятно, так это проведенная однажды спарринг-тренировка с Валерием Попенченко — будущим чемпионом Олимпийских игр, Европы и СССР. У него тогда был тоже только 2-й разряд по боксу.

Спорт и в молодости, и в зрелом возрасте дисциплинирует, укрепляет волю, повышает работоспособность и целеустремленность. Физическая активность — одно из правил моей жизни.

— Расскажите о вашей службе в войсках, каким образом она повлияла на воспитание характера, профессиональное становление?

— Наш курс в основном был по окончании академии направлен в создаваемые тогда Ракетные войска стратегического назначения. Мне довелось служить в ракетном полку 4 года в должности младшего врача. Всего в полку было 11 врачей. Среди них выпускников академии двое: старший врач полка и я. Благодаря основательной академической подготовке, по мнению командования, я лучше других адаптировался в армейской среде и эффективнее выполнял работу. Забавно, но именно в полку меня скоро стали звать академиком. Так зовут и по сию пору.

— Важнейшим этапом вашей служебной карьеры стала почти 20-летняя работа в Научно-исследовательском институте военной медицины, где вы занимались непосредственно научными исследованиями. Расскажите об этой малоизвестной нашим читателям сфере деятельности, об основных научных достижениях этого периода.

— Действительно, в Институте военной медицины я работал очень долго — 19 лет и 11 месяцев. За эти годы прошел трудный, но увлекательный путь — от младшего сотрудника до профессора, руководителя большого научного коллектива. Мы были заняты изучением механизмов физиологической активности чрезвычайно токсичных химических веществ и на основе полученных знаний поиском эффективных средств профилактики и терапии отравлений. В методологическом плане это область молекулярной токсикологии.

Научно-методический уровень исследований был достаточно высоким. Например, мы были одними из первых, кто в нашей стране серьезно занимались нейрохимией обмена ацетилхолина и катехоламинов в головном мозге животных, используя дифференциальное центрифугирование нервной ткани и газохроматографическое определение в ней ацетилхолина. Хорошо были поставлены методы оценки ферментативного катализа нейромедиаторов. Успешно использовались нейрофизиологические методы.

Итогом работы нашего института в сотрудничестве с целым рядом научно-исследовательских учреждений различных ведомств, а также промышленных предприятий стало со-

здание и принятие в 80-е годы прошлого столетия на снабжение медицинской службы Вооруженных Сил новейшего комплекса лекарственных средств для профилактики и лечения химических поражений.

Военная наука отличается сугубо прикладной направленностью. Однако это вовсе не означает отсутствие в ней глубоких фундаментальных исследований. В военной науке весьма четко определяются конечные цели, а также сроки их достижения. Многолетняя работа в таких жестких условиях приучила меня к высокому уровню ответственности и к необходимости понимания целей и задач даже сугубо теоретического исследования. Сегодня — в век стремительного развития идей и технологий научного поиска — такая позиция исследователя представляется мне наиболее эффективной.

— **А какие основные проблемы пришлось решать главному токсикологу Министерства обороны? Что из достигнутого вызывает чувство удовлетворения и гордости?**

— Объем задач, которые обязан решать главный токсиколог, обширен. Но основная среди них — разработка стратегий минимизации ущерба здоровью человека в условиях воздействия вредных химических факторов в мирное и в военное время. Понятно, что главный специалист не может не обладать высочайшим уровнем компетентности в своей области, а также способностью решать такую задачу. Стратегии, о которых идет речь, определяются тенденциями современного военного строительства, а те, в свою очередь, существующей и прогнозируемой геополитической ситуацией. Исходя из этого, в 80-е годы, как уже говорилось, главная задача состояла в перевооружении медицинской службы новыми медицинскими средствами защиты от химического оружия, а начиная с 90-х годов возникли проблемы безопасности уничтожения запасов химического оружия в нашей стране.

Что же касается чувства гордости за проделанную работу, так достаточно того, что созданные нашими учеными медицинские средства защиты остаются и по сей день самыми эффективными по сравнению с зарубежными аналогами.

— **Расскажите, пожалуйста, о вашей деятельности после увольнения из Вооруженных Сил, в частности о руководстве лабораторией перфторуглеродов, об организаторской работе в Российской академии медицинских наук.**

— В 1996 г. я оставил кафедру военной токсикологии и медицинской защиты, но продолжал руководить научно-исследовательской лабораторией перфторуглеродов, а также осуществлять функции ученого секретаря Военно-медицинской академии.

Сотрудники лаборатории изучали перфторуглеродные соединения и их композиции. Эти химические вещества обладают уникальной способностью, будучи введенными в организм животных или человека, обеспечивать транспорт кислорода в крови. Мы очень много сделали в части клинического изучения отечественного заменителя крови — препарата «Перфторан», и в результате в 1996 г. перфторан был принят на снабжение медицинской службы Вооруженных Сил. Одновременно в лаборатории исследовали механизмы естественной детоксикации химических веществ в организме и разрабатывали способы управления этим процессом. Лаборатория, коль скоро направление научной работы в ней претерпело изменение, была переименована в лабораторию лекарственной и экологической токсикологии.

Наши специалисты привлекались к решению еще одной весьма масштабной научно-практической задачи. В 1993 г. по решению президиумов РАН и РАМН я был назначен научным руководителем направления «Тропическая медицина» в Российско-Вьетнамском тропическом научно-исследовательском и технологическом центре (Социалистическая Республика Вьетнам).

Приоритетной темой исследований вьетнамских и российских ученых стало изучение последствий химической войны армии США во Вьетнаме в 1965–1974 гг. для здоровья людей, подвергшихся воздействию боевых химических веществ, а также их потомства. Вот как раз оценка состояния здоровья детей в районах применения боевых дефолиантов, содержащих диоксин, и стала задачей нашей лаборатории.

В экспедиционных поездках в пострадавшие от войны районы Вьетнама было оценено состояние здоровья нескольких тысяч детей, составляющих второе и даже третье поколение жителей, пострадавших от химической агрессии. Полученные материалы имеют огромное научное и социальное значение.

После избрания меня академиком РАМН в 1997 г. все большее место в работе стала занимать академическая наука. В 2000 г. я получил приглашение академика РАМН Б.И.Ткаченко — директора Института экспериментальной медицины — возглавить отдел экологической физиологии в этом институте. Вот уже 16 лет я тружусь в институте, где с 2010 по 2015 г. был его директором, а с 2016 г. являюсь научным руководителем.

В 2009 г. я был назначен, а в 2011 г. избран председателем Северо-Западного отделения РАМН — вице-президентом РАМН.

В 2013 г. государственные академии наук были реорганизованы и объединены в единую Российскую академию наук. Поэтому с 2014 г. я стал академиком РАН, членом Президиума РАН, а также заместителем академика-секретаря Отделения медицинских наук РАН. Что же касается Северо-Западного отделения РАМН, то оно было преобразовано в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северо-Западное отделение медицинских наук Федерального агентства научных организаций». Я по-прежнему являюсь его председателем.

В 2013 г. вследствие большой загруженности научной и научно-организационной работой в институте и Академии наук я был вынужден оставить пост ученого секретаря Военно-медицинской академии.

— Ваш сын, Александр Генрихович, пошел по стопам отца, он известный российский врач, главный психиатр и главный нарколог Санкт-Петербурга. Нет ли еще представителей медицинской династии Софроновых, других врачей, не обязательно столь титулованных, которыми можно гордиться?

— Александр начал заниматься психиатрией с первого курса обучения в Военно-медицинской академии. После ее окончания 4 года прослужил на флоте. Вернулся в академию для учебы в адъюнктуре на кафедре психиатрии, успешно защитил диссертацию и был оставлен преподавателем на кафедре. Затем докторантура, защита докторской диссертации, работа в должности профессора и увольнение из армии в звании полковника медицинской службы, поскольку был избран заведующим кафедрой психиатрии Санкт-Петербургской медицинской академии последиplomного образования. Сегодня он руководит кафедрой психиатрии и наркологии Северо-Западного государственного медицинского университета имени И.И.Мечникова, а также одной из самых крупных в России психиатрических больниц, исполняет обязанности главного психиатра и главного нарколога Комитета по здравоохранению правительства Санкт-Петербурга.

Дочь — Мария Генриховна тоже психиатр, заведует отделением психотерапии в Северо-Западном федеральном медицинском исследовательском центре им. В.А.Алмазова.

Есть и совсем молодой доктор-стоматолог — Анастасия Александровна. Это дочь Александра Генриховича и, следовательно, моя внучка.

— Ваши пожелания молодым военным врачам, ученым, ветеранам Вооруженных Сил.

— Этим замечательным людям я от всего сердца желаю здоровья и оптимизма.

Молодым военным врачам — всеми силами совершенствовать свое образование, не останавливаясь на том, чего вы достигли. Любить профессию. Не растрчивать себя понапрасну, чтобы в полной мере реализовать предназначение — лечить людей.

Молодым ученым я бы пожелал гордости за избранный удел — добывать новые знания, разрабатывать новые технологии, словом, способствовать развитию человечества. Занятие наукой дает человеку счастливое чувство внутренней свободы, поскольку в научном поиске ограничением выступают лишь наши способности.

Ветеранов прошу принять мою благодарность за великие труды вашей жизни. Пожелание мое вам состоит в том, что составляет одно из главных условий долголетия: постоянный интерес к жизни, ее радостное восприятие, стремление к физическому и интеллектуальному труду, востребованность вашей личности окружающими людьми, наконец, любовь, уважение и внимание ваших родных и близких.

— Спасибо, Генрих Александрович, за интересную и содержательную беседу. Поздравляем в связи с предстоящим 80-летием, желаем здоровья, благополучия и счастья, творческих успехов, новых достижений на благо России.